

Глава 8. Общие Номера

Осматривая комнату, я не нашел слов, чтобы описать ее. Шикарный, причудливый, аккуратный. Было чисто, что я уже мог сказать только со стола. Один быстрый взгляд на каждый дом, и вы можете определить определенные черты.

Еще в большом зале, прежде чем мы отправились в свои комнаты, я увидел, что большинство гриффиндорцев с благоговением смотрят на мальчика. Я слышал о его истории и, честно говоря, нахожу ее абсурдной. Ребенок около 15 месяцев побеждает самого сильного, самого страшного темного лорда в истории.

Я не знаю, что произошло той ночью по очевидным причинам, поэтому я не буду пытаться утверждать что-то другое, но несколько странных фактов остались. Один из них они действительно верили, что он сделал искренне и пытается напомнить ему о том, что он сделал, даже ценой своих родителей. А во-вторых, он выглядит застенчивым, даже нервным. Даже не копаясь в его славе, которая заставляет меня поверить, что он недавно был принят в волшебный мир, который интригует.

Это показывает, что Гриффиндор, скорее всего, будет опрометчив, быстро судить, легко раскисаться и, судя по грязной свинье или двум едящим за их столом, некоторым не хватает манер.

Один взгляд на стол Хаффлпаффа, и вы могли видеть лояльность, которую они держат друг для друга. Каждый из них интегрируется с другим, но если вы посмотрите внимательно, вы увидите, что молодые люди смотрят на определенные фигуры, которые, по-видимому, являются их лидерами. Одна вещь, которую я узнал от общего сообщества, заключалась в том, что Хаффлпафф казался слабым, что на мой взгляд нелепо, но они, вероятно, издеваются и вынуждены прибегать к бродяжничеству в группах и следовать за конкретными людьми.

Слизеринцев трудно судить. От двух красавиц, которых я встретил в поезде ранее, они казались безразличными к крови. Но Вы могли видеть людей за столом, которые либо смотрели на людей, которые не чисты с намеками и отвращением, либо те, кто выше по пищевой цепочке с уважением, как та высокомерная блондинка, которую я встретил ранее.

Из одного только Равенкло мне удалось понять, что они думают, что одна фраза является ключевой: "Знание -это сила! Люди за столом обсуждают либо уроки, материал, либо даже нормальные разговоры, хотя и в какой-то раздражающе вежливой манере. Они ели с подобающими манерами и казались счастливыми, когда к ним присоединялись новые люди, чтобы поделиться своим превосходством в отношении их знаний.

Первый взгляд на общие комнаты, там была библиотека с небольшой аркой в качестве входа. Вся комната, казалось, была сделана из мрамора или белого камня, украшенного красивыми символами.

На небольшой колонне по обе стороны от арки сидел бронзовый ворон с распростертыми крыльями. Маленькая статуэтка, под которой я рискнул бы предположить, что это сама Ровена Равенкло.

Другие дети, казалось, тоже забирали сайт. Префект сообщил нам о наших комнатах и о том, как мы получим наши собственные номера благодаря небольшому количеству "когтей" в этом году, что только увеличило мой энтузиазм.

Он прошел через разговор о том, что мы рассматриваем знания как своего рода оружие и как,

хотя мы не выиграли кубок, мы обычно достигаем чего-то, называемого очками дома, отвечая на вопросы, а не играя в летающую игру, известную как Квиддич. Квиддич, казалось, был видом спорта, похожим на футбол в некотором роде, но летал в воздухе, бросая мяч в ворота.

Я был мгновенно заинтригован и напомнил себе, чтобы посмотреть его, чтобы помочь мне понять его больше.

Префект провел каждого из нас в наши комнаты и вручил нам наши расписания.

Я прошелся по комнате и представился всем остальным людям, попавшим в Равенкло. Сначала была Аманда, затем Терри Бут, после него была Мэнди Броклхерст, затем Майкл Корнер, а также Энтони Голдштейн, Сью Ли, Падма Патил, которую я нашел забавной из-за ее близнеца, находящегося в Гриффиндоре, и, наконец, Лиза Терпин.

Все казались дружелюбными, но мы не были лучшими друзьями. Меня так и подмывало подойти прямо к книжному шкафу и взять несколько книг, но я передумал и пошел в свою комнату.

Открыв дверь, я был встречен полированной комнатой с деревянным полом. В углу стоял письменный стол, а рядом с ним книжная полка, где хранились основные знания о волшебном мире. Я положу туда свои книги, но мой сундук будет гораздо безопаснее.

Я положил свой чемодан на двуспальную кровать и расширил его правильной фразой. По мере того, как он увеличивался, я начал распаковывать свои вещи. Передвинув некоторые предметы одежды к деревянному шкафу в другом углу, я повесил свои наряды. Я начал раскладывать перья и пергаменты на столе.

После нескольких минут сортировки я обратил внимание на то, как синяя комната казалась, и это немного раздражало меня. Я напомнил себе посмотреть заклинание, чтобы посмотреть, может ли это измениться позже.

После того, как все было сделано и готово к следующему дню, я достал книгу умственных искусств, в которой я почти закончил.

Я сел в красивое кресло-качалку в нижней правой части комнаты и открыл его на странице, на которой я в последний раз закрывал его.

Страницы, спустя я уже почти закончил раздел Легилименция. Было отмечено, что вы используете палочку и произносите заклинание, позволяющее вам вникать в чей-то ум, но если у вас достаточно тренировки и медитации, достаточно немного простого зрительного контакта.

Это определенно сработало бы в мою пользу из-за моего странного цвета глаз, который люди прокомментировали. Особенно о том, насколько они очаровательны. Другие первые годы, похоже, не упоминали об этом, было ли это из-за уважения, или просто думая об этом как о магии, я не знаю.

Приближалась ночь, и я был готов заснуть. Лежа в постели, я закрыл глаза и вошел в свой мысленный мир. Хотя я думал, что он очень сильный, я сильно ошибался. Он был, довольно недостающим, хотя все еще трудно прорваться из-за маггловских приспособлений, в которых я использовал. К счастью, волшебники не уделяют слишком много внимания тому предмету, который я узнал от одного из старших учеников, упоминая уроки, и как только это казалось скучным.

Я погружался в глубокий сон, когда мне вспомнился первый приступ случайной магии. Я все еще мог просеять воспоминания этого мальчика, и теперь у меня это связано с легилименцией. Он ничего не упоминал об этом в книге, но мои теории вступили в силу. Что, если благодаря моим знаниям в обоих искусствах разума я мог видеть воспоминания людей как нормальные, но подсознательно хранить их в своем уме.

Я пришел к выводу, что нормальная Легилименция позволит увидеть чьи-то воспоминания, но из-за воспоминаний людей они в конечном итоге будут забыты, если не практиковаться. Таким образом, благодаря моим знаниям об обоих я видел чьи-то воспоминания с любой скоростью, которую я выбрал, и подсознательно хранил их в отдельном файле глубоко в моем уме. Это означало бы, что я мог бы просмотреть сохраненные воспоминания сколько угодно раз и получить знания из этих воспоминаний.

Мой разум теперь полностью проснулся, когда он прокручивал идеи о том, как это можно использовать. Я мог бы просмотреть воспоминания о ком-то, кто знает другой язык, и в конечном итоге поглотить эту информацию. Я мог бы взять у учителей знания по своему предмету и потихоньку выучить его... Хотя с последним практическим применением придется подождать. Без сомнения, если мне удалось защитить свои мысли, хотя и не слишком непроницаемые учителя, должно быть, научились какой-то защите.

С этими мыслями я медленно поддался усталости. Завтра будет первый нормальный день в этой школе, и я, наконец, изучу практическую магию и, возможно, проведу некоторые тесты...

<http://tl.rulate.ru/book/27749/589082>